

Глава 4. Оден

Ци Сяонин заподозрил, что Цюй Хэцин подмешал в кастрюлю какое-то приворотное зелье. Иначе с чего бы этот умопомрачительный аромат так намертво пригвоздил его к месту?

Да и сам он хорош — взял и брякнул глупость, потеряв остатки гордости. Неужели ему так уж нечего есть? Или денег на доставку не хватает? Да у него в шкафу столько видов быстрорастворимой лапши, что можно целый месяц каждый день пробовать новый вкус! Нет, он вовсе не голоден. Ни капельки не голоден.

Услышав шаги, Цюй Хэцин поставил кастрюлю на стол и поднял глаза:

— О, проснулся? Я тут приготовил оден, давай перекусим вместе.

— Давай! — собственный голос прозвучал предательски быстро. Не успел Ци Сяонин опомниться, как пальцы сами потянулись к палочкам для еды.

Ци Сяонин замер.

«Что за чертовщина? Почему руки меня не слушаются?»

Но... боже мой, как же аппетитно булькал этот горячий, исходящий паром оден!

Цюй Хэцин всё прекрасно видел, но деликатно промолчал.

Пусть на первый взгляд это было простейшее блюдо, сил на него ушло немало. Бульон должен быть не просто ароматным, но и насыщенным, с выверенным балансом соли. К тому же в самом конце варки пришлось тщательно собрать с поверхности жирную плёнку, набевшую от разных сортов фрикаделек. Против такого кулинарного шедевра не устоял бы даже самый привередливый гурман, не говоря уже о голодном Ци Сяонине.

Ци Сяонин ничего не смыслил в готовке, но отличный вкус распознать умел. В кастрюле томились самые обычные покупные замороженные фрикадельки, тофу и грибы шиитакэ — проще некуда. Но стоило первому кусочку коснуться губ, как оторваться стало невозможно. Даже самый изысканный хого, который он пробовал раньше, не казался таким умопомрачительно вкусным.

К тому же, в отличие от жгучего и жирного хого, оден радовал деликатной лёгкостью. Горячим китайским самоваром легко обжечься или переборщить со специями, а тут Ци Сяонин просто не мог остановиться. Он подцепил палочками сочный, напитавшийся бульоном гриб шиитакэ и отправил в рот. Он надкусил гриб, и рот мгновенно наполнился ароматным, пряным соком. Мягкая, нежная текстура гриба устроила на его рецепторах настоящий праздник вкуса.

Проглотив сочный кусочек, Ци Сяонин попытался воззвать к остаткам разума:

— Всё, хватит... Мне нельзя больше есть. Я растолстею.

Видя, как парень при этом буквально пожирает кастрюлю глазами, Цюй Хэцин едва сдерживал смех.

— И правда наелся? — с улыбкой спросил он. — А ведь на кухне осталась ещё половина порции.

Ци Сяонин потерял дар речи.

Исчадие ада! Этот улыбчивый, умеющий готовить божественную еду Цюй Хэцин — чистокровный демон-искуситель!

Но, жалобно погладив живот, Ци Сяонин пробормотал:

— Ладно... Выбрасывать еду грешно. Давай ещё чуток.

Глядя на его внутреннюю борьбу, Цюй Хэцин мысленно сравнил соседа с кокетливой наложницей из исторических дорам, которая жеманно строит из себя недотрогу. Смех подступал к горлу, но, понимая, что Ци Сяонин мигом вспыхнет от злости и убежит, Цюй Хэцин изо всех сил закусил губу.

Заметив странную гримасу на его лице, Ци Сяонин, чувствуя себя немного должником после такого угощения, решил проявить вежливость и поинтересовался:

— Эй, ты чего? Заболел?

Цюй Хэцин отмахнулся:

— Да нет, всё в порядке. Просто челюсть от жевания устала. Ну так как тебе? Вкусно?

«Да это лучшее, что я ел в жизни!» — мысленно возопил Ци Сяонин. По сравнению с этим оденом вся его любимая лапша быстрого приготовления казалась дешёвым кормом, а еда из доставок — пресным недоразумением. Разница была просто космической.

Однако старые обиды и взаимная неприязнь никуда не делись. Ци Сяонин облизнул губы и с самым равнодушным видом процедил:

— Нормально. Есть можно.

Если бы Цюй Хэцин только что лично не наблюдал, с какой дикой скоростью сосед уплетал его стряпню, он бы точно решил, что безнадежно растерял навыки.

— Вот как... — Цюй Хэцин сокрушённо вздохнул и притворно загрустил. — Ну ладно. Наверное, больше не буду его готовить. Видимо, кулинария — это не моё.

Ци Сяонин едва не поперхнулся. В смысле «не моё»?! А что ему тогда ужинать сегодня? Завтра? На следующей неделе?!

Видя, как Цюй Хэцин понурил голову, будто напрочь потеряв интерес к плите, Ци Сяонин заскрежетал зубами. После мучительной трёхсекундной паузы он через силу выдавил:

— Ну... на самом деле... не так уж плохо. Ладно, признаю, в готовке ты кое-что смыслишь.

Слово «в готовке» он выделил с особым нажимом, словно давая понять, что во всех остальных сферах сосед остаётся полным нулем. Цюй Хэцин прыснул:

— Хочешь сказать, во всем остальном я безнадежен?

Поняв, что его нагло разыграли, Ци Сяонин раздражённо фыркнул:

— А сам как думаешь? Ты на себя посмотри — на самое дно ведь скатился.

Едва слова сорвались с языка, как Ци Сяонин пожалел о содеянном. Кастрюля с оденом ещё остыть не успела, а он уже принялся язвить — как-то неблагоприятно вышло.

Однако, к его изумлению, Цюй Хэцин послушно кивнул и со вздохом согласился:

— Тут ты прав. Раньше я действительно вёл себя глупо.

Ци Сяонин лишился дара речи. Что это с ним? Объялся бульона и решил заняться самокритикой? Погодите-ка... Он же собирался его уколоть, почему тогда на душе так паршиво?

А Цюй Хэцин действительно размышлял о прошлом. Прежний владелец этого тела свернул куда-то не туда. Бывший агент только и делал, что заглядывал в рот богачам и вытирал ноги о тех, кто послабее, друзья оказались фальшивками, а карьера — сплошной катастрофой. Про личную жизнь и говорить нечего. Впрочем, сам Цюй Хэцин никогда не влюблялся, так что судить не брался. Очевидно лишь одно: парень отдал сердце не тому человеку.

Отогнав грустные мысли, Цюй Хэцин открыл две баночки колы и протянул одну соседу:

— С алкоголем я завязал. Так что давай сообразим на двоих по-трезвому. За встречу.

Ци Сяонин застыл как вкопанный. Он тупо принял банку, тупо чокнулся с Цюй Хэцином и сделал глоток, чувствуя, как мир вокруг окончательно теряет логику. С каких это пор обычный перекус превратился в душевные посиделки? Они что, внезапно стали близкими друзьями? Да они же на дух друг друга не переносили! С чего вдруг эти тосты? Неужели он выглядит настолько мягкотелым?

То ли горячий оден растопил его сердце, то ли газировка оказалась на редкость бодрящей, но Ци Сяонин, тихонько поворчав про себя, всё же сделал нормальный глоток.

— Слышал, ты в больнице лежал, — как бы невзначай буркнул он. — Как себя чувствуешь?

Цюй Хэцин мягко улыбнулся:

— Спасибо, всё обошлось. Дело прошлое.

Вспомнив утренние слухи, Ци Сяонин осторожно прощупал почву:

— А со съёмками что? Назад не зовут?

Цюй Хэцин не стал ничего утаивать и лишь развёл руками:

— Боюсь, с этим проектом покончено.

Сперва, когда до Ци Сяонина только дошли сплетни об увольнении соперника, он злорадствовал. Но теперь, глядя на спокойную грусть соседа, на душе почему-то заскребли кошки. Да, Цюй Хэцин частенько вёл себя как самовлюблённый дурак, но этот Цинь Фантянь... Какая же гнусность — ломать чужие судьбы просто потому, что у тебя есть власть. Цюй Хэцин ведь не совершил ничего криминального. Роль он выбил сам, честным трудом, вложив кучу сил, а в итоге один щелчок пальцев влиятельного богача перечеркнул все старания.

Вспомнив собственный тернистый путь в шоу-бизнесе, Ци Сяонин с досадой сделал крупный глоток колы.

Цюй Хэцин не знал, какие мрачные мысли терзают соседа, но охотно потянулся со своей баночкой для нового тоста:

— Ну, давай ещё раз. За то, чтобы мы оба поскорее прославились.

— Идёт! — неожиданно горячо отозвался Ци Сяонин, прижав жестянку к губам.

Слово за слово, глоток за глотком — и баночки быстро опустели.

Цюй Хэцин поднялся из-за стола и скомандовал:

— Давай приберёмся. С меня кастрюля, с тебя — тарелки. Помоем и пойдём отдыхать.

Стоя у раковины и намыливая последнюю миску, Ци Сяонин внезапно замер, осознав всю нелепость ситуации. Какого чёрта?! Почему Цюй Хэцин велел ему мыть посуду, а он послушно поплёлся к крану? Да дома его даже родная мать не могла заставить палец о палец ударить!

Но не пачкать же посуду заново в знак протеста?

Ци Сяонин насупился, решая эту сложнейшую экзистенциальную дилемму. Ладно, в конце концов, он сыт и доволен, так что простительно. В следующий раз, когда этот хитрый лис вздумает им командовать, он просто проигнорирует его.

С этой твёрдой мыслью Ци Сяонин вытер руки и уже направился к своей комнате, как вдруг у него за спиной раздался вкрадчивый голос Цюй Хэцина:

— Кстати, ты как относишься к острой курице «лазыцзи»? Правда, у нас тут нет глубокой сковороды вок... Придётся, видимо, вечером доставку заказывать.

Ци Сяонин хищно блеснул глазами:

— Не надо доставки! Я сейчас мигом сбегаю за сковородой!

Проводив соседа взглядом, Цюй Хэцин неторопливо вернулся в свою спальню и с удовольствием потянулся всем телом. Кажется, приручение строптивого соседа шло как по маслу.

Тем временем Ци Сяонин, уже стоя посреди супермаркета с тележкой и длинным списком покупок, внезапно завис, уставившись в пустоту. На улице стоял жуткий мороз. Зачем, во имя всего святого, он добровольно вылез из тёплой постели и пошёл в магазин?!

Переведя Ци Сяонину долю за покупки, Цюй Хэцин услышал, как телефон снова пискнул.

Пришло уведомление о зачислении средств: комиссионка наконец-то распродала остатки брендовых вещей прежнего владельца. Увы, даже вместе со старыми сбережениями и возвращённым залогом за прошлую квартиру сумма на счету оставалась удручающе малой. К

тому же висел дамокловым мечом вопрос с долгами: неизвестно, когда кредиторы потребуют свои деньги назад. Нужно было срочно искать стабильный источник дохода и возвращаться в колею. Именно поэтому...

— Думаю пойти в доставку еды, — огорошил соседа Цюй Хэцин за обедом. — Слушай, А-Нин, у тебя нет на примете кого-нибудь, у кого можно одолжить электроскутер?

Ци Сяонин вытаращил глаза, едва не выронив палочки:

— Ты с ума сошёл? Какая ещё доставка?!

— Там неплохо платят, — невозмутимо пояснил Цюй Хэцин, — и деньги выводят каждый день. Для меня сейчас это идеальный вариант.

Ци Сяонин закатил глаза так, что едва не видны стали одни белки:

— С твоими талантами проще в шеф-повара пойти, чем курьером вкалывать!

— Ого, значит, ты всё-таки признаёшь, что я божественно готовлю? — подмигнул Цюй Хэцин.

—... Как же ты бесишь! — вспыхнул тот.

Вдоволь налюбовавшись чужим возмущением, Цюй Хэцин посерьёзnel.

— Зря ты так скептически настроен, — мягко сказал он. — А вдруг какой-нибудь именитый режиссёр сделает заказ, откроет дверь и увидит, какой импозантный курьер привёз ему обед?

— Мечтать не вредно, — фыркнул Ци Сяонин. — Театральные вузы каждый год выпускают тысячи дипломированных актёров, режиссёры не знают, куда от них деваться. С чего бы им обращать внимание на парня с термосумкой?

— Ну, мало ли, вдруг повезёт? — Цюй Хэцин безмятежно пожал плечами. — На удачу я никогда не жаловался.

В прошлой жизни он тоже не оканчивал престижных академий. Если тогда он умудрился пробиться на экран, просто развозя обеды для съёмочной группы, то почему бы не повторить этот трюк сейчас?

Ци Сяонин лишь молча покачал головой.

Куда делся тот капризный, вечно недовольный нытик? Откуда в этом человеке взялся такой

непрошибаемый, даже пугающий оптимизм?

«Ладно, — подумал он. — Посмотрим, как ты запоёшь, когда покрутишь педали на морозе. Поглядим, далеко ли ты уедешь со своей доставкой».

<http://bllate.org/book/20653/2122516>